

Именно так характеризуют нашего героя его сослуживцы и верные друзья. Соглашались, чтоб человека посчитали светлой личностью в таком заслуженном коллективе, как Магнитогорский комбинат, — великая честь и доверие, которое далеко не каждому дано заслужить.

Обладателю столь лестной характеристики, бывшему заместителю директора комбината по капитальному строительству, заслуженному строителю РСФСР Петру Николаевичу Юревичу исполняется семьдесят пять лет. В дни круглых дат и юбилеев принято оглянуться на пройденный путь. И, конечно же, у человека зрелого и ответственного сам по себе всплывает вопрос: а все ли я успел сделать за годы, отведенные судьбой? Давайте сообща прошагаем с Петром Николаевичем по его жизненным вехам, поглубже всмотримся в душу этого незаурядного человека.

Родословная Юревичей затеряна где-то в Белоруссии. Есть там даже небольшой городишко Юревичи. А Петр Николаевич — человек нашенький, коренной уралец. Как удалось заметить, не очень-то разговорчив. О прожитом подолгу «размазывать» не любит. Тем не менее, в беседе изначальное свое досье обрисовал.

— Неподалеку от Нижнего Тагила есть небольшой лесной городок с ласковым именем — Новая Ляля. Здесь, под кронами вековых хвойных исполинов, 7 декабря двадцать шестого я осчастливил белый свет.

Отец после гражданской, где воевал на стороне красных, окончил Саратовское художественное училище. Здесь, в Новой Ляле, работал завклубом. Матушка еще в старое время окончила гимназию и работала библиотекарем. Словом, интеллигентная, вполне благонадежная и, увы, небогатая семья.

Когда окончил начальную школу, отца перевели в Челябинск заместителем директора театра имени Цвиллинга. Здесь, в областном центре, я окончил семилетку на круглые «пять», хотя никто из домашних в отличники меня не тянул. Похоже, у самого ума хватило не подводить ни себя, ни родителей.

До головной боли терзали мысли: продолжить ли дальше учебу, пойти ли в техникум, да и вообще, кем быть в предстоящей самостоятельной жизни. В июне сорок первого голова болеть перестала: отца проводили на фронт. На нашем с матерью попечении остались младшие братишка с сестренкой...

Светлая Личность

ЮБИЛЕЙ

— Иди, сынок, на строительный факультет. После войны будет много работы.

В марте сорок пятого война Николая Юревича демобилизовали по ранению. Осенью направили в Магнитку директором драматического театра имени Пушкина. А сынок — Петр Николаевич, в сорок шестом получил диплом техника-строителя с отличием. Он свято выполнил свой долг и заветное желание отца. Получил направление в Магнитку, на знаменитый и легендарный металлургический комбинат.

Оформили молодого специалиста мастером ремонтно-строительного цеха УКС. Масштабы ремонтных и строительных работ безбрежны: жилой фонд металлургов, базы отдыха, детские загородные дачи. В работе много суеты, шараханья с одного объекта на другой, низкая квалификация рабочих, большая текучесть. Все это наводило Петра Николаевича на мысль: а не уйти ли в трест Магнитстрой, где настоящая грандиозная стройка?

Посоветовался с начальником цеха Николаем Георгиевичем Цыкуновым. Тот выслушал его внимательно, улыбнулся этак остороженько:

— А знаете, молодой человек, в этом кажущемся хаосе наших дел, вы, как мастер, получаете универсальность, многопрофильность. В Магнитострое вы этого не получите. И еще: человек не должен засиживаться на одном месте. Вот тут как раз и поможет широкий профиль.

Юревич учился у Цыкунова сложной науке управлять коллективом, учился и самой жизни. За пять лет прошел ступени мастера, прораба, заместителя начальника цеха.

Лето пятьдесят второго стало для Петра Николаевича знаменательным: он соединил свою судьбу с Ниной Владимировной — преподавателем индустриального техникума. Как-то она пошутила:

— Теперь нам, милый, шагать да шагать по жизни в одном строю. У меня образование высшее, а у тебя...

В пятьдесят восьмом Петр Николаевич окончил МГМИ, получив диплом инженера-строителя. И опять, как и в техникуме, с отличием. Его новая должность — главный инженер управления коммунального хозяйства.

чуть ли не чудачеством. У него же на этот счет был свой веский аргумент.

— Мы снабжаем завод и город водой и теплом, обеспечиваем транспортом и другими услугами. И разве мы не способствуем повышению культуры в городе и на комбинате? — Посылаем мы мастера с бригадой, скажем, на косметический ремонт музея, дома культуры, а он от культуры этой далек, как Земля от Марса. Скажите, он проведет ремонт на высоком эстетическом уровне? Сомневаюсь.

Петр Николаевич — участник социальной революции. Это при нем исчезла барачная Магнитка. Что это произойдет как-то вдруг, сразу, многие не верили.

— А я в это твердо верил, — вспоминает Юревич. — Ведь планы ввода жилья росли и росли, от 50 до 100 тысяч квадратных метров год.

В январе семидесятого Петра Николаевича Юревича «сосватали» заместителем директора комбината по капитальному строительству. Директором тогда был Андрей Дмитриевич Филатов — хороший организатор с невозможным характером. При нем не только стремительно наращивалось производство стали, но и настойчиво выключивалось из Москвы финансирование на сверхплановое жилье. К тогдашнему периоду закончили обоснование технического проекта дальнейшего развития комбината.

Комбинат остро нуждался в реконструкции: валились мартены, требовали обновления прокатный и другие переделы.

По наказу директора Юревич месяцами жил и работал в столице, доказывая необходимость возрождения ММК. В феврале 1975 года вышло Постановление Совета Министров СССР «О реконструкции и дальнейшем развитии Магнитогорского металлургического комбината». Три года спустя на совещании у первого заместителя председателя Совета Министров СССР Н.А. Тихонова был решен вопрос о строительстве

на Магнитке кислородно-конвертерного цеха. Это было началом второго рождения ММК. Колоссальный вклад в возрождение завода, безусловно, внесли Дмитрий Прохорович Галкин, Петр Николаевич Юревич и другие руководители.

Каждый руководитель оставляет след в коллективе. Чем выше должность — тем глубже след — но лишь в том случае, если у человека высочайшие организаторские способности и светлая голова. О том, как Петр Николаевич «вписывался» в коллектив УКСа, рассказывает ветеран управления, ближайший его сподвижник.

— Встретили настороженно. Ведь у нас своя специфика — проектно-сметные дела, особенности расходования средств, да, по-моему, и психология чиновничьей службы была какая-то особая. Но новый начальник «вписывался» в нашу систему довольно стремительно.

Следуя поговорке «новая метла метет по-новому», многие ожидали кадровой перетряски. Таковой не случилось. Многие заметили, Сам не очень говорлив и треп не любит. Во главу угла ставит дело. Еще один нюанс: пре-

1970 г.

жного руководителя УКСа на строящийся объект сопровождала целая свита, Петр Николаевич до штаба стройки добирался один. По пути беседовал с рабочими, бригадирами, мастерами, получая информацию о положении дел из первых рук. Сначала к этому отнеслись настороженно. Однако поняли, что такой подход вполне оправдан: ведь раньше в день посещения объекта работа управления была парализована.

Раньше у нас в Союзе был такой закон — из каждых 100 рублей капвложений 47 рублей отчисляли на инфраструктуру города. До прихода Юревича эти 47 процентов традиционно недорасходились. Никто за это особо не спрашивал. Петр Николаевич постоянно держал этот фонд под контролем и

расходо-вал по назначению.

И еще штрих: новый начальник умел держать слово. В действующем цехе надо было срочно пустить нагревательную печь. Задача архисложная. Созвал мастеров, бригадиров — поставил задачу и поребасал: пустите агрегат в срок — получите по пять окладов. Все ахнули... и не поверили. Печь пошла в срок. Труженики обещанную премию получили. И не как-нибудь, а в торжественной обстановке.

Когда строили ЛПЦ-6 и ЛПЦ-7, умело, без заискивания, он вел дела с представителями зарубежных фирм и треста Магнитострой. Не играл в деликатность, требовал неукоснительного соблюдения проекта. Таков уж у него характер.

«Долго, с трудом шло строительство Дворца культуры металлургов имени С. Орджоникидзе. Будущий директор храма культуры Августа Алексеевна Ступак вспоминает:

— На время строительства оформили меня инженером-строителем. Главным куратором сооружения Юревич Петр Николаевич напутствовал меня: «Смотрите внимательно на стройку с точки зрения надежности, удобства, эстетики. Чтобы потом не хныкать перед приемной комиссией».

— Когда во дворце заканчивались отделочные работы, — говорит Августа Алексеевна, — Юревич начал гонять меня по командировкам в Москву, Ленинград и даже в Прибалтику. Цель: закуп театральной мебели, занавеса, других атрибутов дворца. Я тогда размышляла:

— Вы, мил человек, построили здание, а уж атрибуты — забота профкома, бюро эстетики, духовных лидеров. Осторожно поделилась мыслями с Петром Николаевичем.

— Болею душой за все, — ответил он, — ведь металлурги Магнитки достойны иметь сказочный храм культуры.

...Когда бываете под сводами Дворца, помните о его создателях, таких, как Юревич.

Итак, Петру Николаевичу — 75. Давайте сердечно поздравим его с юбилеем, пожелаем ему и его близким здоровья, счастья и добра на многие годы.

Михаил ГОРШКОВ.

Мое знакомство с Тимофеем Яковлевичем Халезиным состоялось на комбинате, в тепер уже далеком году. И вот уже почти полвека не устаю удивляться неординарности этого человека. В пятнадцать лет, по окончании семилетки Тимофей Халезин пришел работать на ММК у слесаря, а уволился не пен через сорок пять лет с должности заместителя директора комбината по коммерческо-финансовым вопросам. Долгая дорога, наполненная событиями, и датами, важными для всех знаком с Тимофеем Яковлевым, кто слышал о нем, кому история ММК и людей, вписавших значимую строку в его биографию.

Путь на Большую Стройку

Тимофей Яковлевич родился 16 года в крестьянской семье деревни Миасского района Челябинской области. Отец, Яков Васильевич, и мать Терентьевна, вели хозяйство, плодотворно с трудом обеспечивали свою семью. Дополнительный заработок давало его умение работать с камнем, которым он благоустроил дворы. В семье росли четверо и пятеро сыновей.

Середняк Яков Халезин, служивший в казачестве Троицкого уезда на стороне крас-

вне што

волюционных

Тем не менее, глава семьи принял решение переехать на Большую Стройку металлургического комбината. Землянка в районе впоследствии называли Средней. Отец нашел работу плотника, трестские дети, младшие — учились. Весной 1941 года в половине земли топило. Халезиным пришлось переехать в густонаселенный барак. Вскоре отец взял в аренду развалившийся принадлежавший горкомхозу, все его, применив свое плотницкое мастерство, перевез туда семью. В этом доме жили до 1949 года.

С 1942 года, когда отец по инициативе не смог работать в полную силу, к семье стал пятнадцатилетний Тимофей. По просьбе родственницы, работавшей в комбинате, подростка прикомандировали к слесарю, научили обслуживать измерительную аппаратуру цеха ММК. На всю жизнь запомнил напутствие отца, говорившего: «Меняю на работу надо опрашивать добросовестно, ответственно, с людьми быть вежливым и ласковым, никогда не отвечать злоду, поскольку правда обязательно стучит. Эти правила всегда были для Тимофея».

В цехе КИП и

...Ученик слесаря стремился к знаниям, работал приборы и как они устроены. В свободное время по инициативе директора Борисова была организована школа. Большинство бывших строителей комбината, не имея полного образования, Труженики Магнитки были высококвалифицированными рабочими, из-за недостатка знаний с трудом вали новую технику. К преподавателям привлечены лучшие инженеры и слесари комбината. В школе мастера устойчиво и упорно. Посещаемость высокой. Если мастер не явился на работу, тому была только одна причина — водственные обстоятельства. В 1949 году Тимофей окончил школу мастеров обучения Тимофея Яковлевича Халезина. В 1951-м был командирован в Днепропетровский институт технического обучения, который окончил в 1952-м и был назначен мастером участка КИП и АЭМ комбината.

Вот тогда-то мы познакомились с Тимофеем Яковлевичем. Спокойный тон общения, доброжелательность, искренняя улыбка. Манера общения уверенная в том, что дела пойдут.

Петр Юревич — на оперативном совещании у генерального директора ММК.

На краткосрочных курсах выучился Петр Юревич на киномеханика. Крутил фильмы в госпиталях. Сам кормился, домашних поддерживал. В сорок втором с фронта пришло письмо. С подчеркнутым категоричностью отец писал матери:

— Как бы трудно ни было, посылай Петю в Свердловск на учебу в Уральский политехникум. Для сына было подчеркнуто несколько торопливых строк:

Десять тысяч трудящихся и тысячи забот комбината и города.

Руководитель мозгового центра смотрел в корень при подборе и воспитании кадров, особенно начального звена — мастеров. На различного рода встречах с мастерами можно было услышать диалог: «Давно ли были в театре? А как вам нынешняя премьера? А что вам запомнилось из прочитанного за последнее время?»

Некоторые его коллеги это считали